

Больше бумаги стране!

В годы второй сталинской пятилетки с трибуны Всесоюзного съезда советских писателей, которым руководил Алексей Максимович Горький, раздались призывы к рабочим и инженерам бумажных фабрик:

«Уважаемые товарищи, — говорилось в обращении съезда к ним, — основная цель нашей партии, нашего правительства — поднять всю массу населения Союза Советских Социалистических Республик на высоту современной промышленности, техники, культуры, чтобы с этой высоты открыть перед каждой единицей свободный и широкий путь к безграничному развитию ее разума, ее способностей и талантов... Вы знаете, товарищи, что книга — это основное орудие развития человеческого и что для создания книг нужна бумага, и, кстати сказать, хорошая бумага... Всесоюзный съезд литераторов Советских Социалистических Республик обращается к вам, товарищи, с просьбой усилить ваш труд...»

Более тридцати лет прошло с тех пор, как на съезде советских литераторов была закреплена дружба писателей с рабочими и инженерами, изготовляющими бумагу. Эти годы были периодом роста и развития бумажной промышленности среди других отраслей советской индустрии. Сотни миллионов рублей отпущено государством на строительство новых бумажных комбинатов и полную реконструкцию старых. По воле партии Ленина-Сталина мы строили на Урале металлургическую Магнитку и одновременно возводили корпус Камского бумажного комбината. Мы соорудили гигант австрийского на берегу Оки, и недалеко от него вырастали пехи Балахны. Восемнадцать новых гигантских предприятий бумажной промышленности создали в годы сталинских пятилеток наш народ, который в развитии бумажной промышленности видел путь к новым высотам культуры.

Советский писатель находил свое место на стройке гигантов сталинских пятилеток — будь это металлургический завод или бумажная фабрика. Памятками той эпохи остаются «Время, вперед!» В. Катаева — роман о строителе металлургического гиганта — и «Соты» Л. Леонова — о сооружении бумажного комбината. «Бумага спорила за первенство с металлом, кожей, шерстью и обмундировала несомненное равенство сил», — говорится в «Соты», написанной в первый год первой пятилетки.

Варварское гитлеровское нашествие нанесло большой урон бумажной промышленности — оно вывело из строя около половины производственных мощностей в этой отрасли. Первый послевоенный сталинский пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства определял — наряду с металлом и углем, тракторами и нефтью, автомобильными и текстильными и путями развития производства бумаги. «Восстановить в 1948 году и развить дальше бумажную промышленность», — говорится в плане новой пятилетки, — «увеличить в 1950 году производство бумаги на 85 процентов по сравнению с довоенным уровнем, обеспечить при этом более значительный рост выпуска бездефектных качественных бумаг».

В те дни, когда по починке славных ленинградских началось среди миллионов масс трудящихся всеобщее движение за выполнение пятилетки в четыре года, вновь встретились стахановцы бумажных комбинатов и советские литераторы. Писатели обратились с боевым призывом к рабочим, инженерам, техникам и служащим бумажной промышленности — мобилизовать все резервы и дать больше бумаги Родине. Продолжая горьковскую традицию дружбы между писателями и бумажниками, друзьями, заключенной на Всесоюзном съезде писателей, ныне работают на предприятиях в качестве активных участников борьбы за пятилетку в четыре года посланцы Союза советских писателей. В ближайшие время на бумажные фабрики выезжают новые бригады писателей и журналистов.

Активное писательское слово помогает предприятиям бороться с препятствиями, мешающими выполнению плана. Вместе с бумажниками пишет писатель за внедрение новой техники на самом предприятии, за всемерную поддержку новаторов, в вместе с тем борется он за лучшую работу поставщиков леса и машин, запасных частей и механизмов, за улучшение деятельности

транспорта, за погем культуры и улучшение быта в городах и поселках бумажных комбинатов. На Балахне и на «Соколе», на Камском комбинате и Ленинградской фабрике имени Горького, на предприятиях Калининграда и Барель-Финской ССР, на фабриках имени Володарского и имени Ворошилова работают ныне прозаики, поэты, очеркисты, показывая труд передовиков, буда отстающих, разбавляя косность и консерватизм, поднимая людей на борьбу за пятилетку в четыре года.

«Больше бумаги Родине», — призывают листовки, специальные выпуски печатных газет, плакаты. «Больше бумаги Родине» — это тема литературных вечеров и встреч, которые происходят в эти дни на бумажных предприятиях. Чтобы обеспечить получение большого количества бумаги, писатели устраивают встречи бумажников — инженеров и рабочих — а ведь восемнадцать лет знают бумажники и энергичным рядом, восемнадцать лет борются за общее дело бумажной промышленности, побеждая их, преодолевая препятствия, — но только верные встречники они по инициативе прибывшей бригады писателей, чтобы наметить пути дальнейшей совместной борьбы за пятилетку в четыре года.

Порядок и чистота в цехе, выпускающем бумагу, — залог высокой производительности. Кажется, это должно быть понятно всем. Однако лишь приезд писателей на Балахну и комбинат «Сокол» помог поставить в порядок два вопроса о борьбе за культуру производства. На комбинате «Сокол» бригада писателей выяснила, что десяти предложений рационализаторов и изобретателей лежат без движения.

Хорошо сказал на встрече партийно-хозяйственного и профсоюзного актива комбината «Сокол» с участниками писательской бригады мастер тов. Зайцев:

— Особенно мешают нам то, что вот оторванные нашей работы... А ведь у нас, у советских людей, заведено так: если мой товарищ сделал больше, надо не отстать. Нужно показывать лучших людей, чтобы народ знал, по кому равняться.

Правильно, тов. Зайцев! Саб, еще очень слаб обмен опытом на предприятиях бумажной промышленности, — в этом убеждены писательские бригады. И министерству, и Центральному комитету профсоюза рабочих бумажной промышленности много нужно поработать, чтобы достижения стеньжика Камского комбината тов. Рогачева стали известны на Балахне, чтобы в Ленинграде развивались по стахановцу Вишерского комбината тов. Митрофанов, чтобы почин варшавского Соломбальского завода тов. Лобанов был распространен как можно шире, чтобы тысячи людей работали так, как бригады тов. Буслаева на «Соколе». Передовые стахановцы не делают секретов из своих достижений, — почему же министерство и профсоюз не перенесет любознательности на другие, чтобы множилось число новаторов на бумажных комбинатах?

Ознакомление с большой жизнью предприятий, вторжение в будни тех, которые совершают сегодня писатели на бумажных комбинатах, нужно рассматривать лишь как начало большой и сложной работы творческих бригад прозаиков, поэтов, очеркистов на заводах и фабриках. Опыт, который приобретают сегодня писатели на Балахне и на Каме, в Архангельске и Ленинграде, в Калининграде и Вологде, может и должен быть перенесен на шахты Донбасса, на рудники Горной Шории и в цехи «Запорожстали». Пусть появятся и там бригады советских литераторов, которые в общении со строителями и стахановцами, с буржуйками и прокатчиками, с горняками и забойщиками найдут новые источники творческого вдохновения. Пусть познакомятся писатели на производстве с будущими героями романов, повестей, очерков и поэм — с теми стахановцами и инженерами, которые под руководством партии Ленина — Сталина осуществляют пятилетку в четыре года и укрепляют могущество нашей Отчизны.

Поездки бригад писателей на бумажные комбинаты следует рассматривать как начало большой работы на предприятиях, начало большого пути. На этом пути нужно пожелать товарищам серьезных успехов, значительных успехов, крупных творческих свершений!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 4 (2387)

Среда, 14 января 1948 г.

Цена 40 коп.

Новаторы и консерваторы

Л. КАРПОВ, В. ПЕТРОВ

В годы сталинских пятилеток в нашей стране была создана мощная стекольная промышленность. Производство стекла было механизировано. Построены крупные предприятия, удовлетворявшие потребности народного хозяйства. Часть из них пострадала в годы войны. Ныне все довоенные производственные мощности стекольной промышленности восстановлены. Заводы могут и должны работать полным ходом! Движимые благородным патристическим стремлением — помочь Родине как можно быстрее ликвидировать последствия войны, передовые люди стекольной промышленности поставили перед собой задачу найти новые пути использования богатой техники, чтобы выжать из нее все, что она может дать.

Беспредельна творческая сила советских людей, работающих для блага всего народа. Стахановцев Горьковского стекольного завода тов. Карасев, лучшие мастера Гусь-Хрустального тд. Новский и Яценев и многие другие искали способов увеличения выпуска стекла. Уже первые их успехи показали, как велики производственные резервы. Вслед за ними на небольшом рижском стекольном заводе («Сарканилауга») («Красная Даугава») группа стахановцев под руководством энергичного инженера, потехностенного допущеного стекольщика Павла Черепинченко сделала замечательное открытие, положившее начало новой блестящей главе в истории стекольной промышленности.

Основным агрегатом современного стекольного производства является машина Фурко. Она пришла на смену стекловду. Машина делает стекло. Машина тянет из печи ленту густой расплавленной массы, сырьем и превращает ее в светлые, прозрачные листы. Чем быстрее движется огненная лента, тем больше дает машина стекла. Много раз зарубежные ученые и инженеры пытались ускорить движение ленты, но никому не удавалось добиться существенных результатов. Средняя скорость вытягивания стекла на лучших заводах мира не превышает 70—75 метров в час.

Стекольщики «Красной Даугавы» поставили перед собой смелую задачу — во что бы то ни стало перевести машины Фурко на более высокие скорости. Труден был путь новаторов.

Павел Черепинченко и его друзья не побоялись пойти на смелые эксперименты. Они много работали, они ползли на технический риск и, наконец, блестяще осуществили свой замысел.

Советская печать отпечатавшаяся успех людей «Красной Даугавы», добившихся рекордных, неслыханных в истории мировой стекольной промышленности скоростей вытягивания стекла на машинах Фурко.

90 метров в час! 120!... 130!... В продолжение всего 1947 года «Красная Даугава» работала на средней скорости — 120 метров в час. Ее стахановцы удвоили скорости вытягивания ленты и превзошли средние темпы, достигнутые на других заводах, более чем в два раза. Уже в 1947 году рижские работники на производственном уровне 1950 года и выполняли программу первых трех лет пятилетки.

Общественно, с какой быстротой распространяется стахановский почин в нашей стране, с какой энергией подхватывают советские люди все новое, что способствует ускорению темпов выполнения государственного плана. Со всех концов Советского Союза начали поступать вести о стремлении лучших буржуйков работать на высоких скоростях. На рижский завод началось наплывничество с других предприятий для обмена опытом.

Но не только еще гуд одобрен, как уже прозвучал голоса так называемых «тре-

вых», «не увлекающихся» людей. Нет, они не отрицают значения высоких скоростей! Но они сразу нашли множество причин, якобы препятствующих внедрению скоростных методов на других заводах... На что только они не ссылались! Кто-то пустил слух, что у рижан есть скоростной, но нет... стекла. Другие пытались уверить, что оборудование у рижан, мол, не такое, как на остальных предприятиях. Третьи предупреждали, что высокие скорости неизбежно вызовут большое количество брака.

Громче всего раздавались эти голоса там, где новаторы, казалось бы, вполне были рассчитаны на крепкую поддержку, — в штабе стекольной промышленности, в Главстройстекла Министерства промышленности строительных материалов СССР. Причем наиболее последовательно и уверенно заставляли эту точку зрения заместителя министра, который одновременно является начальником Главка, — тов. Потанин и главный инженер тов. Литваковский.

Из месяца в месяц рижские скоростники совершенствовали свой метод, добиваясь скоростей в 130 метров в час. Вой и брыз стекла — был многих заводов. А рижане непрерывно сокращали брак, увеличивали выпуск высоких сортов. И тем временем, несмотря на почин передовиков, стекольная промышленность в целом продолжала работать на старых скоростях.

Но не может в нашей стране затеряться стахановский почин. Небольшой стекольный завод под Москвой — в Мишерине, оснащенный таким же оборудованием, как и все другие наши предприятия, успешно перенял опыт рижан. Машины Фурко на этом заводе стали работать со скоростью в 90—100 метров в час. Никогда за всю историю завода в Мишерине не выпускали столько стекла. На новый путь вышли и стекольщики Ленинска. Повышение скорости помогло им добиться систематического перевыполнения государственного плана.

Победа стахановцев в Ленинске и Мишерине вновь развела в прах теорию «медлителей», обняв весь их консерватизм.

Прошло больше года с тех пор, как стекольщики Риги одержали свою замечательную победу. Много месяцев тому назад стахановцы Ленинска и Мишерина доказали, что высокие скорости доступны любому стекольному заводу. Немало месяцев прошло с тех пор, как специально посланные на предприятия бригады Всесоюзного научно-исследовательского института стекла единодушно пришли к такому же выводу и заявили, что высокие скорости применимы повсеместно.

Может быть, после этого руководители Главстройстекла осознали свою серьезную ошибку и решили, наконец, поддержать инициативу стахановцев, по-большинству встать за широкое распространение стахановского опыта! Увы, нет.

И если тд. Потанин и Литваковский теперь заявляют, что они за высокие скорости, то позволяют себе спросить аж: чем, кроме слов, они доказали свою готовность внедрять высокие скорости в руководимой ими области промышленности?

Приведем факты. За минувший год средняя скорость вытягивания стекла на машинах Фурко отнюдь не увеличилась. Она осталась почти на том же уровне, что и в начале года. В то время как на рижском заводе скорости составляют 120—130 метров в час, почти все остальные стекольные предприятия работают на скорости ниже 60 метров!

Любители тихих скоростей не склонны, видимо, и в новом году использовать колоссальные возможности увеличения выпуска стекла, открытые новаторами. Расхрабрюсь, они планируют теперь на 1948 год — на третий решающий год пятилетки — среднюю скорость... в 57,5 метра в час.

Напомним, что приказ министра, определявший задачи промышленности на 1947 год, когда высокие скорости не получали еще широкого распространения, обязывал стекольщиков работать на машинах Фурко со скоростью 65 метров в час и подчеркивал, что при всех условиях эта скорость не должна быть ниже 60 метров. Сегодня руководители Главстройстекла тд. Потанин и Литваковский ориентируют работников стекольной промышленности на движение... вспять.

Не так давно на совещании Технического совета Министерства промышленности строительных материалов СССР обсуждался очень серьезный вопрос. Речь шла о том, что в течение долгих лет научные открытия советских ученых, имеющие для стекольной промышленности исключительное значение, не внедряются в производство. На этом совещании выступил тов. Литваковский. И вот как он обосновал эту медлительность.

— Мы не авиация, для авиационной промышленности темп темп, может быть, и не высоки. А для нас она естественна.

Это чудно, тов. Литваковский! Скорость — революционизирующая сила. Она прорывает все отрасли нашей индустрии. Большие скорости — это стиль нашего продвижения вперед.

Революционизирующая сила стахановских скоростей ярко проявилась в стекольной промышленности. Под влиянием успеха фуристов-скоростников уже найдены практические пути для ускорения варки стекла, чтобы дать машинам Фурко достаточное количество сырья при работе на высоких скоростях.

Планируемая скорость в 57,5 метра в час ни в коей мере не соответствует нынешним возможностям стекольной промышленности и стоящим перед ней задачам. Руководители Главстройстекла продолжают придерживаться своей консервативной точки зрения.

В преддверии 1947 года министр промышленности строительных материалов СССР в своем приказе дал весьма меткую оценку порокам, которые были присущи некоторым работникам стекольной промышленности. В этом приказе указывалось, что передовые люди стекольной промышленности проявили инициативу в повышении скоростей вытягивания стекла. Министр указал, что когда дело шло до применения новых методов, то обнаружилось практическая слабость некоторых работников, оторвавшаяся от консерватизма, боязнь нового.

Не в бровь, а в глаз! Прошел год, а старые пороки еще живут! Скоростные методы в стекольной промышленности не внедряются и поныне. Дело огромной государственной важности замерло.

Не впервые на суд советской общественности выносятся консерватизм технической политики хозяйственников стекольной промышленности. Однако положение не изменилось. Очевидно, и в будущем в министерстве большинство еще отношение к критике не культивируется.

Будем надеяться, что министр промышленности строительных материалов СССР тов. Гинзбург прислушается к голосу советской общественности, которая хочет знать, что же предпринимается в 1948 году для быстрого распространения опыта мастеров высоких скоростей.

По следам выступлений
«Литературной газеты»

«Радиоприемники или... полированные ящики»

Помещенная в «Литературной газете» № 2 от 7 января с. г. статья «Радиоприемники или... полированные ящики» правильно ставит вопрос о снабжении сельских потребителей источниками радиоприемников и радиоматериалами.

Заводами Министерства промышленности средств связи было выделено для открытия продажи населению радиоприемников на батарейном питании: в 1946 году — 89 тысяч штук и в 1947 году — 125 тысяч штук, а источников радиоприемников соответственно 112 и 203 тысячи комплектов. В 1948 году намечено выпустить 110 тысяч штук радиоприемников и источников радиоприемников 350 тысяч комплектов.

Таким образом, все находящиеся в эксплуатации и намеченные к поставке в 1948 году радиоприемники обеспечиваются источниками радиоприемников с годичным сроком сохранности батарей.

При этом условии важнейшей задачей торгующих организаций и в первую очередь Центросоюза, как основной товаропроизводящей организации на селе, является правильное распределение получаемых изданий по районам потребления.

Для обеспечения сохранности источников радиоприемников при транспортировке для села необходимо производить отгрузку батарей в жесткой таре. Это зависит целиком от Главснабсоюза, который в прошлом году сорвал поставки лесоматериалов нашему министерству.

Необходимо признать, что население в прошлом году плохо снабжалось радиоматериалами. Министерством промышленности средств связи приняты меры к резкому увеличению выпуска радиоматериалов в 1948 году.

План выпуска детекторных приемников на этот год установлен в количестве 160 тысяч штук, наряду с ростом выпуска ламповых приемников в полтора раза по отношению к выпуску 1947 года. Следует учесть, что для удовлетворения потребностей населения в детекторных приемниках производство их, как это предусмотрено решением правительства, должно быть организовано в массовом количестве и на предприятиях местной промышленности союзных республик и промышленности.

Министерство промышленности средств связи ставит перед собой неотложную задачу — обеспечить колоссальное количество в 1948 году качественными детекторными, ламповыми приемниками и источниками радиоприемников.

Министр промышленности средств связи СССР
Г. АЛЕКСЕНКО.

Е. ШЕВЕЛОВА.

В Вестминстерском аббатстве

Полумрак в Вестминстерском аббатстве. Мертвый блеск тысячелетних плит. Мертвый пастор о христовом братстве И о вечной славе говорит.

С выдержкой английской внешности пастырь, А турнеты, головы задрав, Сравнивают готиче аббатства С другими величественных арф.

В драгми опускается валюта, Дает цивилизованных людей Месту, где лежит под камнем Ньютон, Где лежит под камнем Фарадей.

«Впрочем, уж не много ли им чести Тут лежать и превращаться в тлен С мыслями чиновниками вместе?» — Душет солидный бизнесмен.

Тут же, в готическом храме, похоронен, Как легенды утверждают в лад, Просто некий «неизвестный воин», Первый мировой войны солдат.

На могилу война приходит Женщина, бедняшка в приходе, Обращая тусклые очи К словам, запыленным дотам, С раннего утра до поздней вочи

С боем прекращается она: «Если ты велик — реши иначе! Оного солдата воскреси! Он был добрый мальчик, умный мальчик, У тебя ведь тоже — сын!»

Целый день стоит она упрямой Перед разукрашенной стеной, «Пастырь! Выбирайся из храма, Обойди старуху стороной!

Бритый пастор произносит: «Сухо: «Жаль, конечно, что солдат убит, Но мадам — безумная старуха, Господу — не до ее обид!»

И бредет по переулкам старость, Отыскав в чайной, поутру, Где навес, как будто рваный парус, Хлопает и плещет на ветру.

В чайной — запах мокрого камата, Лица здесь суровы и темны. Здесь друзья убитого солдата Говорят о будущем страны.

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

ВТОРЖЕНИЕ В ЖИЗНЬ

Производственные будни — это поток событий, больших и малых. Это целустремленная воля многоотрасльного коллектива, выполняющего программу. Это широкий фронт, на котором ведут наступление Разум, Воля, Стратегия, Упорство, Энтузиазм, Изобретательство, Расчет, Дерзание, Предвидение. Это сотни замаскированных крупных оков и мелких трагедий, которые надо уничтожить вместе с засевшими в них зловещими, равнодушными, завистливыми, грязными, коварными. Это величественная и трудная битва, в которой участвуют большинство людей и большинство населения.

Писатели включились в производственные будни Балахнинского бумажного комбината. Мы стали соратниками его инженеров и рабочих, участниками жизни, полной творчества, труда, исканий.

Великолепна техника на комбинате... Когда сдвигаясь за работой бумажной машины, испытываешь подлинный восторг перед величием человеческого разума, создающего такой сложный и умный организм. Не менее удивительны агрегаты целлюлозного и древеснобумажного заводов. Строго согласованная работа сотен людей и многочисленных агрегатов создает нужную «композицию» древесной массы в целлюлозу. Молочно-белый поток мчится с поразительной скоростью по сетке, ролик и валкам восьмидесятиметровой громадины, похожей на соединение гигантского тапка с грандиозным паровозом, — и вот пот этот превращается в могучие волны бумаги.

Великолепна техника на комбинате... Но пройдите на лесную биржу и рейд, и вы увидите только несколько цинных разбросанных передвижных транспортеров и толпы магистральных конвейеров. И сразу вам захочется вторгнуться в этот мир привычных приспособлений, мобилизовать технику

на помощь коротким для нас людям, преобразить все, что здесь происходит.

Во весь рост встает перед нами большая проблема малой механизации. Не думайте, что для полной механизации трудоемких процессов необходимы особо сложные машины. Нужны сотни метров передвижных транспортеров очень простой и легкой конструкции. Они дешевы, они требуют малого количества электроэнергии, они просты в эксплуатации. Тогда можно будет механизировать сылку дровяных и балачковых куч, загрузку балансов в шахты дефибрера, поочередно опилок на узкоколейные платформы и вагонетки, отгрузку отходов из шеполова, поочередно щепы и песка на автомашин, удаление отбросов от колледжанных чечей кислотного завода, удаление золь из золоников паровых котлов. Великую большевистскую задачу освобождения людей от тяжелого физического труда могут решить также недорогие и несложные подъемно-транспортные устройства: телеферы, электротроари. Исключительную роль может сыграть пневматический транспорт, узкоколейный.

Все это можно легко внедрить. Все это надо сделать!

Техникой управляют люди. Программу выполняют люди. Люди вырабатывают людей.

Вот они перед нами, у бумажной машины или трибун, у дефибрера или зарочного котла, в паккмере или на рейде. Вот они в дирекции, в комнатах начальников смен, в партерке и фойе, в клубе и дома, на «зарядках» перед сменой и на совещаниях у главного инженера. Вы входите в мир высокого нравственного достоинства и производственного энтузиазма.

В большинстве случаев критично чаты взаимоотношения людей. А порою быают они так сложны, что необходимо очень

точное знание жизненных и производственных фактов, чтобы во всем разобраться и сделать правильный вывод. В потоке высокого и радостного душевного напряжения вырастают подвальные течения самолюбия и честолюбия, устаревших привычек, заезжалых бытовых традиций. Каждое совещание на комбинате — это школа для распознавания людей, их замыслов, достоинств, привычек, темпераментов.

Очень полезно писателю почаще бывать в таких школах.

Как поставлено соревнование на комбинате? Как показывают героев в наказывают виновных? Имена стахановцев не называются на собраниях, об их трудовых подвигах почти не говорят ни страницы газеты, ни плакаты.

Наказания виновным в тех или иных проступках смотворены и мизерны: их, видите ли, «не хотят обидеть», их фамилий не провозносят с глумом. Вокруг их «деяний» не мобилизуется общественное негодование и презрение.

Мастер Волганов по собственной халатности «запорол» две секты. Как его наказали? Снизилл пречию... Только после того, как он запорол третью секту, парком комбината цеха вынес ему строгий выговор с предупреждением, с занесением в личное дело, а дирекция сняла мастера с работы.

В первый раз применял такую заслуженную кару! Однако на партийном собрании цеха секретарь паркома тд. Бутров не только не призывал виновника к коммунистическому важному решению, но в вообще не сказал о нем ни слова. Понадобились резкие выступления парторга ЦК РКК(б) тд. Волкова и представителя бригады писателей, чтобы поставить на обсуждение вопрос о Волганове. В процессе об-

суждения выяснилось, что на Балахнинском комбинате вообще не привыкли называть имена конкретных носителей зла. Личь в выступлениях рядовых рабочих были задержаны поступки членов партии Шитова и Есевичева, не раз ухаживавших с работы без предупреждения. Секреты были «домашние отношения» на производстве некоторых мастеров, боязн критиковать.

Это партийное собрание было большой школой.

Сталь производственной и общественной работы складается из многих компонентов. Их надо уметь видеть, понять, оценить. У комбината есть бесспорные достижения. Достигнуты довоенные скорости машин. Есть много изобретений, нововведений, есть замечательные люди во всех цехах. Однако ход социалистического соревнования, состояние критики и самокритики сигнализируют о крупных вывихах в стиле работы комбината.

Побудьте еще смену у машины. Что бросается в глаза? Мастер не является хозяином участка. Он не является центральной фигурой на производстве, хотя об этом ясно говорит указание Центрального Комитета ВКП(б). Слывком часто начальники цехов или даже главный инженер подменяют собой мастера. Они сами берут на себя тот или иной ремонт, заявляя: «Это я сделаю!» Такие действия снимают с мастера ответственность и глубоко обижает его. Мастер не имеет права остановить машину хотя бы на десять минут.

Но дело тут не только в десятых минутах и даже не только в положении мастера на производстве. Возьмите график планово-предупредительного ремонта, сверьте цифры с фактами, и вы поймете, что этот график — самый неуважительный документ на комбинате. Сколько являя произнесено на графике! Сколько дано обязательств соблюдать его до секунд! А на деле — все наоборот.

Менять надо этот стиль, несомненно!

График работы — несомненный закон. График ремонта — тоже закон, столь же твердый, несомненный.

«Зал, где стоит огромная, кажется, в 70 метров длиной — машина, выпускающая готовую бумагу, просторен, светел и похож на таинственный зал...», — сказал Алексей Максимович Горький в 1929 году о Балахнинском комбинате. Вряд ли повторил бы он эту фразу сегодня... Огромный зал захватывает дыхание, он дако граен. Окна не мыты годами. Кто же в такой обстановке будет носить чистую сменную или переставать бросать грязные обрывки бумаги куда попало?

— Мы здесь программу делаем, а не чистоту соблюдаем! — сказал один из мастеров.

Он не понимал страшного смысла своей фразы. Ведь как раз в его смену кто-то бросил на пол инструмент, неожиданно ударившись по крышке — неизвестному средине хлама, — а этот крючок попал на сетку и порвал ее. Машина простояла семь часов.

В других цехах грязь еще больше, чем в бумажном цехе. Она страшна. Но равнодушнее к ее существованию даже страшнее, чем сама грязь.

Писатели побывали и в квартирах, клубе, Доме пионеров, столовых, общежитиях, больницах, детских яслях. Сколько людских характеров наблюдала мы! Вникая в жизнь, мы учились у нее. Учились для того, чтобы лучше действовать.

То, что удалось сделать писательской бригаде на комбинате, было началом похода на объективные причины, мешающие балахнинцам выполнять программу.

Стены цехов застертаны плакатами, стикаторными лозунгами к «машинистам». Газета комбината, в которой ни-те-ни не приняты активное участие, загромождена острыми языком, особенно в отделе «Бракмолда».

Бригада приняла участие во многих мероприятиях, имеющих целью усилить критику и самокритику. Бригада подняла на шт героев производства и обрушилась на тех, кто мешал выполнению плана или срывал его. Был взят поход за чистоту в цехах, за культуру производства. Директор комбината издал детально разработанный приказ о наведении и соблюдении чистоты. Были мобилизованы вокруг этого задания все силы заводских организаций. Комсомольцы взяли шефство над чистотой. Впервые за всю историю предприятия было создано собрание уборщиц.

После нашего посещения общежитий и квартир, детских яслей и больниц возник вопрос о возрождении движения жен инженерно-технических работников комбината. Об этом надо будет рассказать отдельно, ибо факты, побуждающие создать совет жен инженеров и техников, достойны всяческого внимания.

Состоялись и собрания врачей поселка Правдинск, собрания интеллигентных поселков и комбината, вечера поэзии, лекции.

Четырнадцатый раз работали я с 1930 года на заводах и стройках страны в выездных бригадах.

Творческая радость наполнены были и эти дни на бумажном комбинате.

На Балахнинском бумажном комбинате нами сделано еще немного. Впереди море работы. Но ясно уже, что эта работа почетна и радостна для писателей, что она даст результаты и для страны и для писательского творчества. Наша бригада желает всем писателям почаще результаты своего великого опущения результаты своей работы, своего устного слова, своего дела, своей инициативы, какие испытываем мы ежедневно здесь, на комбинате. Какая радость — вторгнуться в жизнь, видеть и учиться, мыслить и планировать, и действовать, действовать, действовать!

ПРАВДИНСК. Горьковский области.

ПОДЛЕЦ ПОДМЕЩА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА

ры в вечерних туалетах, и на первый взгляд было даже трудно заметить какие-либо перемены в быту заведывавшего этого ресторана. Однако нам подали обед без хлеба, об'яснив это тем, что в английских ресторанах уже давно введено «спасное» выбо-

Другой особенностью этого обеда были некоторые детали сервировки: одна чайная ложка на четырех человек. Мы выразили удивление, в нам почти с негодованием ответили, что Англия, видите ли, веда вой-

ну, и потому ей некогда было изготовлять какие-то там чайные ложечки. Мы так и не осмелились спросить, почему все же индустриальная Англия за два послевоенных года не успела еще прийти к паритету за-

Мы видели, как годозиды в Ист-энде ищут забавы, в то время как ситые в Вест-энде ищут хорошего аппетита и веселья. Правда, в этой части Лондона некоторые полоривательно увлекаются игрой в бешености, а иногда веселье ставят на коммерческую ногу, лишь бы заполучить экипированный американский доллар. Рассказывают, как во время дипломатического приема у одной высокопоставленной британской официальной особы меню состояло из двух

саторов бугербродов, и хозяин просиял гостей, согласившихся на строгое нормирование продуктов, довольствоваться только одним бугербродом.

Неудивительно, что именно здесь, в квартале Вест-энд, вокруг свадьбы в Букенгемском дворце был поднят оглушительный шум. Наиболее пикантным, однако, нам кажется то, что принцесса Бианкетта, как в течение месяца наперевоз сообщала лондонские газеты, предполагала отправиться в 1948 году в путешествие по Америке, где она намерена за высокую плату публично демонстрировать свое свадебное платье. Не сомневаясь, что министр финансов мистер Криппс уже внес

Совообразной реакцией на все это шумиху и стремление магнатов Уолл-стриты превратить Англию «в 49-й штат США» (сердитое выражение престарелого Бернарда Шоу) являлся постановка одного из просторечнейших театров Лондона, где Боллум называется преступником и предается суду за открытие Америкы.

Эта «страшная месть» отнюдь не служит препятствием к тому, чтобы в кино-театрах и книжных лавках Лондона все

больше и больше устанавливались американские записки. Так, из 30 фильмов, демонстрировавшихся в центральных кинотеатрах Лондона в первые числа декабря, 28 были американские и только два — английские. Близкие магазины на Оксфорд-стрит переносили американскими изданиями, большей частью бульварно-приключенческой макулатурой и такой антисоветской странней, как книги Бирса и Дина. В магазине можно найти также записки американского «философа» Х. Л. Менкена, этого современного «классика» пинпаза, сжигающего себе в последние время лапсы следующие заявления:

«Я выступал за войну и желаю, чтобы она быстрее началась!.. Страня любят войну... Посмотрите на жен солдат, — как замечательно они проводили время, когда их мужей не было дома. Безудольно, некоторые погибнут, но немало гибнет ротозеев и от автомобильных катастроф».

Этот «философ» имеет много последователей в Вест-Бенде, которые и сами иногда пишут весьма интересные трагедии. Не на

плату всяких типичных граждан, на такого рода «любительских» откровениях философия», как их с позорительной жесткостью посылает на коррективные газеты, и делает ставку английской премияе Гутлера — Мюссы, объявлявший настояль, что организует демонстрации с участием бывших немецких офицеров-аэсовцев.

решающим известным всемирно известному конструктор летящих снарядов Шмидт, вывезенный англичанами из Германии в качестве «трофея». Министерство внутренних дел оказалось вынужденным запретить освещение в прессе всего того, что случилось

на стапках, размещенной в подземном военном заводе. Нетрудно понять, что он поступил так, опасаясь не жителей Вест-Энда, одобряющих гонку вооружений и внешнею политику Бевина, а трудового люда Итт-энда в всей промышленной Англии, испытывающего на собственной спине падающую прелестьской политикой доблестности.

Н. ОРЛОВ.

Редактор газеты «Украинский голос»
и Сталинский районный комитет

на. Стачки и бунты пугают своих противников в Канаде новой войной, которая якобы на-
двигается со стороны Сибири, и даже ус-
танавливают дату ее начала.

Ему вторят петлюровцы в Соединенных Штатах. Они ратуют за третью войну, которая, по их мнению, должна исправить ошибку минувшей войны и заровнять Европу «сачиной» Украиной — теперь уже под эгидой Уолл-Стрит.

Все это не ново!

Гитлеровские заместники из числа украинско-белорусских националистов, чьи руки обгораны кровью советских людей, устремляются в Канаду.

Зачем же Канада дает приют людям за бляхи Бандеры и Мельнича, виновникам войны, палачам народа? Не затем ли, чтобы оживить фашистский труп БУГА? Не затем ли, чтобы поддержать националистов?

Одна из заповедей украинского национализма гласит: «Все, что вас выносит из-под пера, — моралью. Все, что не выносит, — не моралью». Согласно этой «морали», идеология, совершенные багданы украинского, националистов на Украине, поднимает их на гребень жизни и потому «моральны». Показане на брюхе вокруг заповедей морали Удаль-стриты, вопли о не-обходимости третьей мировой войны—тоже «моральны» для этих политических мертвецов.

Но следует сказать искренним друзьям Советской Украины, украинским украинцам:

— Берегитесь! Мертвецы опасны ядом
своего разложения!

Восхваление идеализма и низкопоклонства

В издательстве «Искусство» вышла книга покойного театрального педагога В. Г. Сахновского «Мысли о режиссуре». Книга эта во многом интересная, живая, творческая, но, однако, полная спорных по своей методологии, по произволности оценок, по субъективности точек зрения, а кое-где даже и бесцеремонно ошибочная.

Поскольку издание книги падает на издательскую ответственность. Можно сомневаться в том, что В. Г. Сахновский, доживая до исторических постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, много пересмотрел бы в своих взглядах, в своих утверждениях.

На титульном листе книги мы читаем: «Рецензия и вступительная статья Н. М. Горькова». Однако, доживая до вступительную статью Н. М. Горькова, читатель узнает, что редактор «совершенно сознательно» отказался от того, чтобы, как он выражается, «подчеркнуть» книгу. А ведь книга, как мы увидим, нуждалась в строгом редакторском карауле.

Напрасно стали бы мы ожидать, что ошибки и недостатки книги будут оговорены во вступительной статье редактора. Куда там! Вся статья — безудержная апология творческой, педагогической и режиссерской деятельности Сахновского.

Н. М. Горьков, прямо скажем, не скупится на оценки. Книгу Сахновского «Работа режиссера» он называет «первым (и) серьезным исследованием в области теории и практики режиссуры». Не думайте, что автор статьи попросту позавидовал существованию книги К. С. Станиславского. Нет, несколько строками ниже он говорит уже по поводу следующей работы Сахновского: «Мы вспоминаем с неизменным теплым чувством чудесную автобиографию Станиславского «Моя жизнь в искусстве», но среди весьма немногих книг, посвященных театру, нет ни одной, которая бы в равной мере занимала первое место по глубине поставленных в ней вопросов и широте обзора практики режиссуры на театре».

Вольно же Н. М. Горькову сводить классическую книгу великого Станиславского до уровня «чуждой автобиографии»! Неужели и впрямь «Моя жизнь в искусстве» не принадлежит к числу «книг, посвященных театру, нет ни одной, которая бы в равной мере занимала первое место по глубине поставленных в ней вопросов и широте обзора практики режиссуры на театре»?

Стоит же нехитрыми, апологетическими отрясами Н. М. Горькова и в рекламируемой им книге «Мысли о режиссуре».

Он не заметил, что среди мыслей В. Г. Сахновского о режиссуре нет основной, определяющей, решающей мысли — о режиссуре, как об идеологии художника, нет мысли о партийности, об идейной направленности, как о главном начале в искусстве режиссуры. Ни в книге, ни во вступительной статье к ней нет ясно и четко выраженной мысли об общественно-политическом призвании режиссуры, о роли театрального искусства в коммунистическом воспитании народа.

Среди мыслей В. Г. Сахновского о режиссуре не нашлось места проблеме работы режиссуры над современным спектаклем.

В. Г. Сахновский. Мысли о режиссуре. «Искусство», 1947 г. Стр. 172.

лем, с современным драматургом. Немногие спектакли, поражают своей идейной бескомпромиссностью. Так, например, «На шестом» Л. Леонидова в постановке Ю. Захарова в книге говорится, что это «произведение, сильное не логикой сюжета, не нравственностью образов, но особым неистовством, буйством, подлинно гоголевской философией нашего века». Что это означает?

Проблема режиссуры автор пытается разрешить, не выходя из круга эстетических понятий. Если допустить к этому, что терминология книги весьма произвольна и субъективна, а подчас идеалистична, то научная ее ценность становится очевидной. — а ведь издательство «Искусство» преподносит эту книгу читателю, не как размышления режиссера-практика, а именно как научный труд. Но кто, к примеру, может сейчас удовлетвориться предположением автора о понимании режиссуры? Режиссура есть определенное направление поэтического мышления, определенное мироощущение. Романтически мыслящий субъект находит высочайшие чувства и благородные идеалы, идеологию, порой даже не замечая, не зная, поистине, сущность окружающего его действительного мира. Что общего между подобным до-христианским толкованием романтизма и романтизмом, как одним из элементов складывающегося в нашем искусстве стиля социалистического реализма?

У нас нет оснований сомневаться в утверждении Н. М. Горькова, что В. Г. Сахновский страстно любил русскую природу «и в ее непосредственном бытии, и в живописи Левитана, и в музыке Глинка, Даргомыжского, Мусоргского и Чайковского». Но не странно ли, что в книге «Мысли о режиссуре» мы не встречаем ни строчки о том же Левитане, но зато находим целые страницы, посвященные пейзажам Рейсала, оратории Пирани, батальным картинам Бургиньона, импрессионистическим работам Моне, живописи Франса Гальса в Голландии, архитектуре Бернини и даже паркам Леопольда, готическим садам Версаля, Шантильи и Фонтенбло.

Достаточно спорен сам по себе принцип пасторального и не всегда вразумительного сопоставления примеров из области изобразительного искусства к рассуждениям о проблемах режиссуры. Но особенно досадно, что русский режиссер в своей книге, обильно насыщенной советскими именами, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров. Но особенно досадно, что русский режиссер в своей книге, обильно насыщенной советскими именами, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров. Но особенно досадно, что русский режиссер в своей книге, обильно насыщенной советскими именами, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров, не упоминает ни одного из великих русских режиссеров.

Н. М. Горьков. Мысли о режиссуре. «Искусство», 1947 г. Стр. 172.

нашей режиссуры, посещало иллюстрировать книгу оратории Пирани, а заодно и пейзажами Рейсала, к стати говоря, в пресловутом репродукциях.

Не найдя читателя, вопреки утверждениям редактора книги, на страницах «Мыслей о режиссуре» имени Глинки, но зато найдя подробные рассуждения о воспитании В. Г. Сахновского «Чайковским» Равели.

Нало полагать, что если бы В. Г. Сахновскому довелось самому подписывать в свет свою книгу в 1947 году, то он бы почувствовал вопиющую фальшь своего ирреверентия перед западным искусством в том, когда советская интеллигенция решительно освобождается от всех проявлений низкопоклонства перед западниками. Но почему же этого не почувствовал редактор книги?

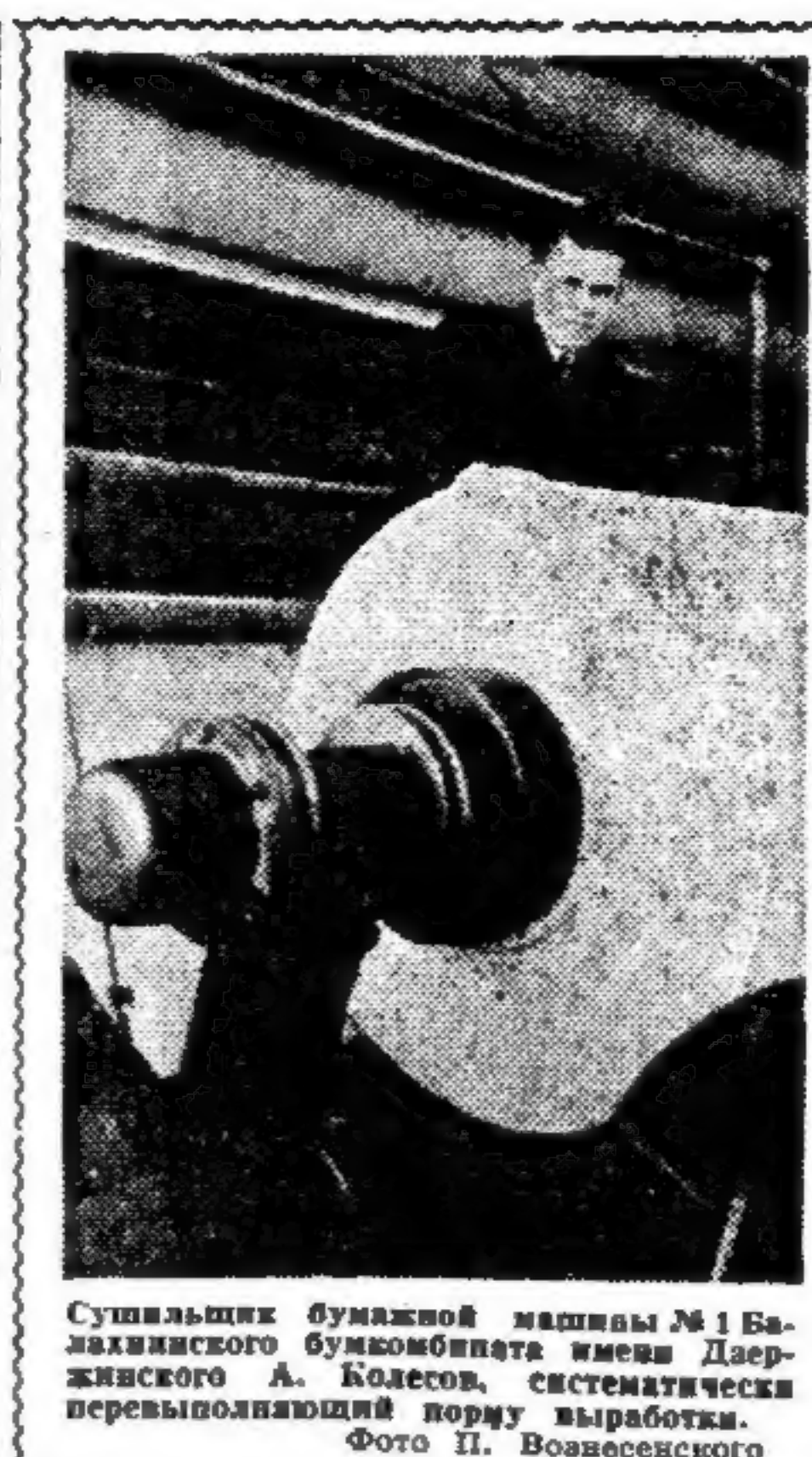
После всего сказанного уже не случайно обильно выдвигают утверждение автора книги, что заслуга Станиславского-режиссера заключается в том, что «колоссальный опыт, накопленный им в европейском театре, был им переработан и закреплен в ряде постановок и в сформулированной им системе работы с актерами». Позволять ли так преувеличивать влияние европейской режиссуры (уж не мейнингшвей ли!) на Станиславского? Позволять ли так обходить предшествующие Станиславскому на русской сцене?

После всего сказанного уже не приходится удивляться крайней предвзятости в перечислении основных образов, созданных великой Ермоловой. «Что было перлами мастерства в искусстве Ермоловой?» — пишет В. Г. Сахновский. — Шиллеровские образы — Орлеанская дева и Мария Стюарт, Агнеса в «Везде Севалье» Лопе де Вега, Доротея в «Графе де Риццо» Сарду, Сафо Грильпарцера, Кларенс в «Эгмонте» Гете, Дагни в «Северных богатырях» Ибсена, Гермина в «Зимней сказке» Шекспира, Юлиана в «Угрюм-Агосте» Гюго, Лауренция в «Овечьем источнике» Лопе де Вега.

Ни одной русской роли! Как будто М. Н. Ермолова никогда не играла в пьесах Островского, как будто ее Катерина не потрясла сердца зрителей, как будто ее Кручинна была прозойной ролью, как будто ее Пегна не принадлежала к числу шедевров великой актрисы!

Книга В. Г. Сахновского «Мысли о режиссуре», никак не отразившаяся на слабейшей апологетической вступительной статье Н. М. Горькова, может внести немало путаницы в умы театральные. Желая, Н. М. Горьков, как декану режиссерского факультета ГИТИС, сделать бы об этом своевременно припадатель.

Н. М. Горьков. Мысли о режиссуре. «Искусство», 1947 г. Стр. 172.



Супрематизм бумажной обложки книги В. Г. Сахновского «Мысли о режиссуре».

К 100-летию со дня смерти В. Г. Белинского.

ЦК ВЛКСМ принял решение об участии комсомольских организаций в подготовке и проведении 100-летия со дня смерти В. Г. Белинского.

В юбилейные дни в школах, высших учебных заведениях, клубах, домах культуры, библиотеках, школьно-читальных будут проведены для молодежи лекции и литературные вечера на темы о жизни и деятельности В. Г. Белинского.

В ССР СССР

12 января в Центральном доме литераторов открылась творческая конференция, посвященная теме «30 лет советской драматургии». После вступительного слова Вс. Вишневского И. Алтыман сделал доклад о драматургии 1947 года. «Драматургия братских народов за 30 советских лет» — такова была тема доклада А. Глебова.

Вчера состоялась прения.

Чествование Владимира Сосюры

КИЕВ. (Наш корр.). В Колонном зале Украинской государственной филармонии состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня рождения и 30-летию литературной деятельности выдающегося украинского поэта Владимира Сосюры.

Вступительное слово произнес председатель юбилейного комитета Союза советских писателей Украины поэт П. Г. Тичина. Доклад о творчестве В. Сосюры сделал кандидат филологических наук Илья Стебун.

Присутствующие тепло приветствовали юбиляра. С поздравительными письмами выступили президент Академии наук УССР академик А. В. Павлик, секретарь ЦК ЛКСМУ Л. В. Гладкая, от Союза советских писателей Украины — лауреат Сталинской премии А. Я. Штогаренко и другие.

ПЕВЕЦ УРАЛА

СВЕРДЛОВСК. (Наш корр.). В Свердловске состоялось научная конференция, посвященная творчеству Д. Мамина-Сибиряка в связи с 35-летием со дня смерти писателя.

Были прочитаны доклады И. Дергачева, Б. Удильева (Москва), А. Шарпа (Молотов), А. Лейкина (Казань), К. Боголюбова, Б. Павлова, М. Генкина и др.

Большой интерес вызвала речь старшего писателя Урала — лауреата Сталинской премии П. Бажова. Он напомнил о той высокой оценке, которую дали в свое время творчеству Мамина-Сибиряка В. И. Ленин, А. М. Горький, докторская «Правда», и охарактеризовал значение книг талантливого писателя Урала для наших дней.

Конференция приняла решение о дальнейшем разветвлении работы по изучению наследия Мамина-Сибиряка.

Жизнь книги надо продлить!

1. Нет заботы о читателе

Помогите, товарищи писатели, сохранить, продлить жизнь и увеличить общественную ценность ваших книг.

Издательства выпускают книги без переплетов или в переплетах чрезвычайно низкого качества.

Рассчет у них простой: книга настолько дефицитна, что ее возьмут в любом виде, а что с ней будет через неделю-две — это их не интересует. Только равнодушие издательства, промисловщины, местной промышленности и книги можно объяснить отсутствием переплетных фабрик и мастерских.

Переходим к библиотекам. Библиотеки, зачастую встают вопрос — скорее ли довести до читателя новую книгу, то есть пустить ее без переплета, либо отложить книгу на месяц-два и дожидаться, пока она пройдет весь сложный путь, начиная от частного переплетчика и кончая ее возвращением на библиотечную полку. Вопрос этот разрешается каждый раз по-разному, в зависимости от обстоятельств. Иногда, уступая настойчивости читателя, приходится...

2. В поисках переплетчика

Неужели в Москве негде переплести книгу? — подумали мы, прочитав письмо тов. М. Фрадкиной. В первую минуту создается впечатление, что автор преувеличивает, но многодневное путешествие по городу в поисках переплетчика убеждает, что тов. М. Фрадкина совершенно права.

Вы можете пересечь весь город вдоль и поперек, но нигде не встретите ни одной вывески, которая бы указывала на то, что здесь производится прием книг в переплет.

В отделе химической и бумажно-полиграфической промышленности Управления промисловщины при Совете Министров РСФСР встретили нас очень приветливо. Начальник отдела тов. Блейменова ввела в этот вопрос некоторую ясность.

Переплетные мастерские? Есть. По крайней мере, должны быть. Было даже решение правительства по этому поводу. Нас объяснили... Но точнее об этом знают в нашем Московском управлении, а еще точнее — в «Мосгоспромавтоза». Рекомендуем обратиться туда.

В «Мосгоспромавтоза» главный инженер тов. Виноградов сурово спросил: — Вы радио слушаете?.. Надо слушать, — сказала он с укоризной. — Если бы слушали, вам все было ясно. По радио объявляют, что три наших артема принимают книги в переплет. Уж так и быть, запишите адреса: улица Герцена, 16, Рождественский бульвар, 22, Садовое-Баретная, 10/12.

Улица Герцена... После долгих поисков мы заметили на двери табличку, где было написано: «Коммуна труда». Это типография промисловщины.

Переплести книгу? — осведомилась пожилая женщина. — Знаете, почти не берут. По радио, правда, передавали, но это так... Очень перегружена типография. Впрочем, подождите председателя, может быть, вам, как представителю печати, он и сделает исключение. А вообще я бы вам посоветовала сделать проще: можно договориться с нашим мастером в частном порядке... Это будет в скором в будущем...

Автоматическая картина открылась нам и в других мастерских, адреса которых указал тов. Виноградов.

Всегда печально выглядит обслуживание «частного сектора». Но как быть библиотекам, у которых десятки, сотни, тысячи книг нуждаются в ремонте? Они ведь не располагают такими громадными средствами, чтобы пользоваться услугами частных «по шлохым» делам.

Во многих библиотеках существуют свои собственные переплетные мастерские. Это, главным образом, библиотечные активисты, школьники. В меру своих сил и умения...

даты книги, отложенные для переплета, пустят в оборот с тем, чтобы через месяц-другой с грустью положить их на свалку и списать «за ветхостью».

Не лучше обстоит дело с книгами, вышедшими в издательских переплетах. Обычно отдают хорошие книги, затем выдают расшитые листы. Издательство «Советский писатель» выпустило в прошлом году книгу Катаева «Повесть и рассказы» и Алексеева «Яков Железняк». Борьба обеих этих книг — на той же самой мзаре: неудивительно, что они отдают при первом же прикосновении. Другие издательства также страдают безответственным отношением к внешнему облику книг. Стоит ли доказывать, как тяжело это отзывается на работе библиотек, обслуживающих многочисленные массы читателей!

Зав. библиотекой Первого государственного подлинного завода М. ФРАДКИНА.

МОСКВА.

3. В поисках переплетчика

они помогают продлить жизнь книги. Но и тут возникает много вопросов: где взять картон, бумагу, колер, клеи, проволоку, нитки? Главполиграфсбл не может снабжать библиотеки всеми этими материалами — он обслуживает в плановом порядке лишь полиграфические предприятия.

Мало квалифицированных кадров, крайне примитивная техника переплетного дела. У нас есть школы ФЗО, ремесленные училища по всевозможным специальностям, но нет ни одной школы, которая выпускала бы переплетчиков.

В последнее время выпуск книг в переплесте увеличился. Но все же огромное количество новых книг представляет собой, в сущности, полуфабрикат, который, прежде чем попасть в читателя, подвергается дополнительной обработке в библиотечных коллекторах и в самих библиотеках.

В Московском коллекторе нам показали любопытную статистику: из трех миллионов книг, полученных от издательства за последние двенадцать месяцев, едва лишь треть имеет твердые переплеты. Остальные снабжены бумажной обложкой. При коллекторе существует переплетная фабрика, которая, в меру своих сил, стремится прикрыть глян издательства и типографии.

Коллектор не имеет, конечно, возможности обработать миллионы экземпляров при той убогой технике, которой располагает его переплетная фабрика. И в итоге — сотни тысяч книг попадают в библиотеки в бумажных обложках. В библиотеке имени Пушкина за последние три месяца получено 2.000 книг, из них 800 — без переплетов. Жизнь такой книги длится месяц-полтора.

Не проще ли избавиться библиотекам и кинотеатрам от огромных затрат на несостоятельную и затратную работу по переплесту? Не проще ли вложить эти средства в другие нужды культуры? Не проще ли вложить эти средства в другие нужды культуры? Не проще ли вложить эти средства в другие нужды культуры?

Конечно, это не разрешит всей проблемы. Через год-полтора и переплетная книга потребует ремонта. Пора серьезно заняться организацией школ переплетчиков и открыть широкую сеть переплетных мастерских, обслуживающих в библиотеки и отдельных граждан.

Б. ЛЮБИМОВ.

Советская литература за 30 лет

В залах Государственного Литературного музея открылась на-днях выставка «Советская литература за 30 лет». Ее многочисленные экспонаты — книги, журналы, иллюстрации, фотографии, рукописи покажут достижения нашей художественной литературы после Октябрьской революции.

Один из залов выставки посвящается творчеству А. М. Горького и В. Маяковского. В других залах будет представлена литература эпохи гражданской войны, первых сталинских пятилеток, Великой Отечественной войны и послевоенных лет.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Пленум Совета Всероссийского театрального общества (ВТО) открылся 12 января в Москве. На пленум прибыли из городов РСФСР художественные руководители и творческие работники периферийных театров. Заместитель председателя ВТО проф. М. С. Григорьев рассказал о работе общества за минувший год и сообщил о плане работ на 1948 год.

Государственные учреждения назвали в Московском художественном институте. Комиссия, возглавляемая народным художником СССР В. Мухомовым, оценивала, как выполнялись произведения, работы молодых скульпторов Татарины (Полночный портрет партизана Лизы Чайкиной) и Леонова (Портрет «Пенсильвер»). По работ по живописи замечательная комиссия, под председательством народного художника СССР В. Иконникова, особо выделила картину Михаила Сурикова «Горький в вертолете и Нижнем».

Советские творческие замыслы и подлинно «социалистический реализм» Сталинский премия писателя О. Маршак, А. Суков, В. Колесов. Справедливыми молодым читателям выступили академики В. И. Образов и академик мастер лауреат «Калевал» Николай Рубцовский. Директор Литцентра тов. Л. Дубровский сделал на пленуме сообщение об издании детской литературы.

Молодые читатели приняли письмо-благодарность и издательским работникам. * Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Литовской ССР награждена группа переводчиков и популярнейший литовский писатель. Среди награжденных писатели: В. Тихонов, М. Зинкевич, С. Мар, Д. Вольский, В. Шиндлер, В. Ларис, критик и литературовед В. Карпович, директор Гослитиздата Ф. Голубович, редактор московских издательств К. Зинкевич, С. Кирьянов, Л. Вольский, А. Девя, В. Евсеев, З. Кузнецова, А. Рабин.

В. ЛЬВОВ.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: В. ВЕЛИЧКО, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОДОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Бракоделы в „Московском рабочем“

«Друзья из „Московского рабочего! Вы издаете художественную (да и другую) литературу на газетной бумаге, но зато... очень дорого. Небольшая книжка стихов М. Исаковского стоит 17 рублей. За книгу В. Волина вы назначили цену — 4 рубля, тогда как в издании «Красной звезды» эта книга стоит 1 рубль 30 копеек».

Так писала группа читателей, жителей Пушкинского района Московской области Московский областной отдел Союзпечати, по их просьбе, направила это письмо издательству «Московский рабочий».

Однако издательство не сошло нужным ответить читателям.

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Много типографского брака в изданиях «Московского рабочего». Так, в книге М. Пришвина «Кладовая солнца» (тираж 15.000, цена 15 руб.) после 32-й страницы сразу идет... 49-я, в «Хозяине трех гор»...

Ковалевского после 16-й страницы — 177-я, а после 192-й — 33-я (эта страница почему-то вставлена в книгу дважды). Перепутаны листы в книге Аны Каравановой в во многих других.

Не пора ли издательству «Московский рабочий» положить предел браку и покончить с безразличным отношением к запросам читателей?

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.

А. АБРАМОВ, начальник Московского областного отдела Союзпечати.